

- Мистер Первое марта. - После короткой паузы Ворон левой рукой схватил «трубку» для связи, и один из контрактов всплыл, ожидая окончательного ответа.

В этот момент всё его внимание было сосредоточено на трубке, и он не заметил, как в глазах Габриэля, смотрящего на его левую руку, мелькнул серебряный свет, а лицо стало ещё мрачнее.

Ворон: - Ты добровольно передал информацию о «Прятках» и местоположении станции вампирам?

- ...Да. - Нечёткий голос, вырывающий слова по одному, - Я добровольно принял проклятие вампиров, не могу... лгать, не могу предать.

Когда-то он впервые вошёл туда, и его лично встретил предыдущий смотритель станции «Прятки».

Они называли его «братом», с энтузиазмом рассказывали о станции и предложили остановиться в лучшем отеле.

Впервые в жизни он попробовал мягкий белый хлеб.

Много лет питаясь мусором и просроченным «ягодным кормом», его гнилые зубы, вероятно, не были достойны хорошей еды, и, жуя, он неловко порезал щёку.

Белый хлеб был с привкусом крови.

Чёрный контракт рассыпался, и умерший наконец обрёл покой. Огромный поток информации хлынул в голову Ворона.

Временно подавив посторонние мысли, Ворон не стал углубляться в детали и задал последний вопрос: - Кроме станции «Прятки», что ещё ты сделал?

На самом деле, ничего.

«Предать свою расу и идентичность, пасть на самое дно, выбраться из ада ради мести» - все эти захватывающие сюжеты были лишь плодом воображения. Вампиры, которые его поймали, не всегда о нём вспоминали. Вместо того чтобы «изгонять паразитов» в глухих лесах, они больше интересовались «высококклассными дикими существами», которые сами шли в руки. А одинокий мастер не мог добыть священную или мистическую информацию.

Он не был прямым представителем ассоциации и никогда не имел доступа к ядру, поэтому даже не мог раскрыть её местоположение. Сначала вампиры заставляли его выведывать информацию о торговле чесноком, но он ничего полезного не узнал, и вскоре им это стало не нужно.

Его предательство было так же незначительно, как и его рождение.

- Ни... ничего больше, я... я не прямой представитель мастеров ассоциации, их ядро... чеснок и тому подобное, я... я не имел доступа. И ещё вы... вы, простите, моя дочь... моя дочь у неё, у меня только она... только она...

Ворон медленно выдохнул, слушая, как голос Первого марта дрожит, словно флаг на площади Сияющего города сегодня утром, и откинулся на спинку кресла.

«Проницательность» не видела, но Габриэль мог представить, как Ворон на мгновение покинул мир живых и погрузился в чтение следов, оставленных умершими на нём. Да, Ворон на самом деле не был тем, кто «исполняет желания и забирает души» – в мире вообще не существует такой вещи, как «душа»!

Ворон всегда был туманен в рассказах о себе, и даже «проницательность» первого уровня не могла его «прочитать». Раньше Габриэль мог только строить догадки по косвенным уликам.

До этого момента.

«Проницательность» была сосредоточена на Чарли Ян, и с того момента, как он проник в её точку зрения сквозь время и пространство, количество перешло в качество. Все её следы в мире стали «доступными для чтения» для глаза «проницательности».

Габриэль, ещё не подойдя близко, почувствовал запах вампира, когда увидел запасную машину Ворона. Он между делом схватил дар вампиров, использовал его энергию, чтобы активировать «проницательность», и впервые «увидел», что обвиняет левую руку Ворона... и откуда это взялось.

Видеть смерть, делиться смертью, использовать своё тело как сосуд, чтобы умершие оставляли на нём свои следы.

Те так называемые «полученные способности» и «разделяемые знания» вовсе не были «пользой». Это были инструменты, которые эти проклятые штуки передавали, не успев сделать то, что хотели, и умирая! Они навязывали их через ритуал «исполнения последнего желания»!

И когда Габриэль через контракт Ян «увидел» механизм работы этой штуки, «проницательность» смогла проследить больше – например, только что он лично стал свидетелем завершения этого проклятого ритуала.

Для Габриэля «немного радости» – это просто улыбнуться, ни о чём не думая, а «немного злости» – это всех убить. Ни то, ни другое не было сильной эмоциональной реакцией, поэтому он считал себя спокойным человеком с ровным характером.

Впервые он понял, что когда гнев разгорается слишком сильно, его ничем нельзя унять. Он мог только сидеть спиной ко всем, неподвижно, с дымом, идущим из всех отверстий.

В этот момент миссис Хони, у которой тоже шёл дым из всех отверстий, продемонстрировала, как злятся нормальные люди.

Из «трубки» раздался громкий звук, заставивший даже Ворона открыть глаза.

Хони схватила Первого марта за воротник и швырнула его на стол: – Вампиры показали тебе какую-то бутылку или миску, и ты поверил, что это твой ребёнок? Почему ты не нашёл на дереве яйцо и не высидел его, оно хотя бы живое! Ты что, издеваешься надо мной, птичечеловек?!

Первого марта издал жалобный стон, а Габриэль опустил глаза и тихо сказал: – Миссис Хони, в этом случае это правда.

Хони замерла, проигнорировав взгляд Дамианоса, спрашивающий «кто это?», и повернулась к своему коммуникатору.

Первого марта залился слезами, но в его глазах наконец появился проблеск надежды.

- У мастера действительно есть такая дочь, вампиры не обманывали. Да и вряд ли смогли бы, я думаю, что и у творений мастеров, и у запрещённых предметов есть что-то, связанное с «определением лжи»?

Первого марта, рыдая, с трудом кивнул: - Ты... ты знаешь, где она...

Незнакомый мягкий мужской голос раздался из «трубки», как песня, разносящая священные слова бога.

Голос бога был холоднее снега крайнего севера, взгляд бога был полон насмешки, а любовь бога к людям была лишь жалостью зрителя к отчаявшемуся герою трагедии.

- На самом деле у тебя должны быть и сыновья... мм, довольно много, информация слишком запутанная, я не вдавался в подробности. Но ни сыновья, ни дочь не были взяты из тела твоей жены.

Лицо Первого марта застыло, и он растерянно пробормотал: - Ч... что? Ты... что ты имеешь в виду...

- Твой ребёнок не был взят из тела твоей жены. Когда вампиры вытащили её, она уже была разложившимся трупом. Мастер, в запрещённом предмете остатки «огня» - это источник энергии, а другие материалы спроектированы как различные схемы, и когда предмет активируется, энергия «огня» течёт по ним, что делает её наиболее уязвимой для утечки момент. А ты, без контакта, украл «огонь» из активированного запрещённого предмета. Это действительно впечатляет. Поэтому та вампирша решила, что ты представляешь исследовательскую ценность и потенциал для роста. Она не убила тебя, чтобы забрать остатки «огня», а взяла твои репродуктивные клетки.

Ян не беспокоилась о потере огня первого уровня, она считала это инвестицией.

Это было похоже на посадку семени первого уровня в землю, чтобы в следующем году получить более качественное семя второго уровня.

Кроме того, его репродуктивные клетки идеально подходили для экспериментов по изучению того, связана ли восприимчивость к «ядовитым железам диких существ» с наследственностью. Она вырастила несколько детей «Первого марта».

Она также знала, что «ягоды» обладают определённой социальностью, поэтому решила «попробовать» и посмотреть, как долго «ребёнок» сможет быть рычагом давления на глупую «ягоду». Результат превзошёл все ожидания - оказалось, что на всю жизнь.

Благодаря мистеру Первому марта, у Ян появилось презрение к интеллекту «ягод».

- Что касается тех детей...

Как подопытные, их судьба, конечно, была такой же, как и у других животных в лаборатории.

Некоторые умерли во время экспериментов или были «гуманно усыплены» после них; другие всё ещё были в процессе экспериментов; а третьих использовали для клонирования - «дочь» Первого марта всё ещё жива, и это не ложь, ведь «дочерей» было несколько, и даже если оригиналы умерли, остались клоны. С технологиями разведения вампиров это одно и то же.

- «Хозяин очень любит её» - тоже не ложь. Кто из научных работников не любит свои дорогие подопытные?

- «Регистрация для оценки» - тоже правда, ведь рейтинг исследовательского проекта определяет финансирование на следующий год.

Это была правда, которую «проницательность» увидела, узнав о ситуации с «Первым марта», но он не успел закончить, как Ворон резко остановил его.

Даже старейшина Дамианос был ошеломлён: - Что... что это за история?

Спустя долгое время старейшина Хони снова нарушила тишину: - Вес этого дела... действительно достаточен, чтобы мы могли напасть на ассоциацию мастеров, но как это сделать, ещё нужно обсудить.

Прежде всего, нужны доказательства, и действовать нужно быстро. Опытный старейшина уже составил план в уме: ни в коем случае нельзя позволить противнику уничтожить доказательства. Лучше всего отвлечь внимание мастеров на что-то другое, а затем действовать с молниеносной скоростью...

- Да, это ключ. - Старейшина Дамианос тоже пришёл в себя. - Мы задержали этих мастеров, потому что это не их территория. Настоящая ассоциация мастеров скрыта, даже её члены не могут точно сказать, где она...

Он взглянул на Первого марта, который выглядел как зомби: - И она окружена слоями творений мастеров, неприступна, туда не так просто попасть.

Ворон сделал паузу и странным тоном сказал: - Эм... у меня есть карта, подойдёт?

- Что?

- Внутренняя карта ассоциации мастеров, которая позволяет обойти все ловушки.

Старейшина Дамианос на мгновение замер: - Позвольте спросить, я помню, миссис Хони говорила мне, что вы из нашего направления страха, а не мастер, верно?

Ворон: - Эм... можно и так сказать?

- Как ты... ладно, неважно, поговорим позже. Затем нам нужно подумать о том, как закончить это дело. Вы знаете, что все города и станции основаны на творениях мастеров, и у ассоциации наверняка есть «чёрные ходы». Торговля с вампирами - это преступление против человечества, за это четвертуют. Что, если кто-то, в отчаянии, пойдёт на всё... что нам делать?

Ворон: - Мы можем проникнуть в ассоциацию мастеров и заранее заблокировать все «чёрные ходы».

У старейшины Дамианоса заболела голова. Только что он считал этого молодого человека невероятно загадочным, а теперь тот вдруг стал наивным?

- Легко сказать, как заблокировать? Ассоциация мастеров до сих пор не признавала существования таких вещей...

Ворон спокойно прервал его: - Они существуют. В подвале третьего уровня зала старейшин. Каждое творение мастеров при создании оставляет там «запасной ключ».

Дамианос растерялся: - ...А?

Хони оттолкнула его: - Не ходи вокруг да около, насколько глубоко ты изучил ассоциацию мастеров?

- Как сказать. - Ворон с лёгким затруднением потер виски.

Заказ предыдущего смотрителя станции «Прятки» наконец был выполнен. Это задание оказалось особенно трудным, а награда... нельзя сказать, что это обман, но она сильно отличалась от того, что он ожидал, и была весьма двусмысленной.

Как он и предполагал, не получив остатков «огня» заказчика, он не смог получить полную силу «огня». Ворон надеялся получить знания этого мастера-смотрителя о творениях мастеров, чтобы, даже если он не сможет делать их сам, стать энциклопедическим теоретиком. После разрыва с ассоциацией мастеров он мог бы передать эти знания новой базе.

С огненными кристаллами, способными пробуждать новый «огонь», и зрелой системой знаний, разве это не начало нового дела?

Вместо этого он получил огромный объём информации... эм, что-то вроде «бухгалтерской книги»?

Там была подробная информация обо всех творениях мастеров, которые ассоциация имела и создавала до смерти «заказчика»... что неудивительно, там было много запрещённых ингредиентов, которые использовали только «чёрные мастера».

Это были основные активы.

А ещё были финансовые отчёты ассоциации, как открытые, так и скрытые, каналы и записи сделок с другими расами, контакты, вовлечённые лица...

Это были нематериальные активы.

Всё было расписано по пунктам, вероятно, даже подробнее, чем в реальных бухгалтерских книгах, запертых в творениях мастеров внутри ассоциации!

Все эти секреты были недоступны Первому марта, мастеру-самоучке из простого народа. А чтобы запомнить такой огромный объём информации...

Оригинальный владелец этих «знаний» либо был амбициозным заговорщиком, стремившимся подняться вверх в внутренних разборках; либо тайным предателем - находясь на передовой, он молча наблюдал и записывал всё, ожидая подходящего момента для разрушения.

Ворон всем сердцем надеялся, что это был первый вариант, чтобы вся история не казалась такой печальной.

Но, к сожалению, он также знал, что предыдущий владелец «Пряток», скорее всего, был вторым: мастер второго уровня, способный управлять священными предметами ассоциации мастеров, если бы он просто хотел подняться вверх, ему было бы проще оставаться в ассоциации и бороться с другими.

Покойный мастер-смотритель не обладал достаточной силой и не успел найти сильных и надёжных союзников, но у двух таинственных старейшин они были.

Итак, в тот же день, с помощью этого «наследия», две команды «огня», специализирующиеся на скрытности, проникли в ядро ассоциации мастеров, не встретив никаких препятствий.

К закату солнца координаты трёх скрытых городов стали известны всему миру, а ошеломлённые ассоциации врачей и священников стали свидетелями того, что скрывалось в этих городах: самые совершенные творения мастеров, огромное количество свежего чеснока... и ослепительные предметы роскоши вампиров.

Цунами хвостового района поднялось из подземного города на поверхность, устремившись вверх к пяти большим районам Козерога, а вниз – потрясло крупнейшее человеческое поселение в мире.

<http://bllate.org/book/14692/1312912>